

Земскія челобитныя въ древней Руси.

(Изъ исторіи земскаго самоуправленія на сѣверѣ въ XVII в.).

(Продолженіе).

IV.

Тѣ внѣшнія соприкосновенія, въ какія входили сѣверные міры, также давали поводъ къ челобитнымъ. Чарондскія волости, расположенныя по близости съ помѣстными землями Бѣлозерскаго и Вологодскаго уѣздовъ, все время страдаютъ отъ наѣздовъ сосѣднихъ помѣщиковъ, отъ ихъ насильства и грабежей и отъ увода крестьянъ, на которыхъ помѣщики вымучиваютъ въ послѣдствіи холопыи грамоты. Эти жалобные голоса отдѣльныхъ чарондскихъ волостей сливаются время отъ времени въ общій аккордъ всеуѣднаго челобитья округи ¹⁾. Къ этой же категоріи можно отнести многочисленныя ходатайства міровъ, вызывавшія повсемѣстную борьбу ихъ съ монастырями, которые завладѣвали черною землею, переживали въ свои вотчины и держали тамъ бѣглыхъ черныхъ крестьянъ и постоянно стремились освободиться отъ уплаты тягла съ поступавшихъ въ ихъ руки черныхъ земель или, по крайней мѣрѣ, обособиться отъ чернаго міра въ несеніи тягла ²⁾.

Наконецъ и отношенія между самими мірами, волостными и всеуѣдными, тѣ конфликты и тренія, которыя между ними возникали, также вызывали обращенія къ высшей

¹⁾ Пр. Д. 1623 № 9; Пр. Д. 1628 № 66; Пр. Д. 1628 № 74; Пр. Д. 1628 № 59.

²⁾ *Богословскій*, Земское Самоуправленіе. ч. I. гл. IV.

власти, призываемой въ этихъ случаяхъ въ качествѣ посредницы. Эти обращенія къ посредничеству правительственной власти въ борьбѣ между земскими мірами можно разсматривать какъ одну изъ причинъ упадка земской автономіи. Сталкивались между собою волостные міры, волостные съ уѣздными, уѣздные между собою и наконецъ шла борьба между цѣлыми „землями“, какъ совокупностями уѣздныхъ міровъ. Наиболѣе частые поводы къ конфликтамъ—споры по землевладѣнію и тяглу. Сосѣднія волости спорятъ изъ за земель и угодій, какъ напр. обѣ Матигорскія волости Двинскаго уѣзда: Никольская и Борисоглѣбская, владѣвшія общими неразмежеванными землями, которыми ихъ населеніе пользовалось черезполосно ¹⁾. У крестьянъ Кленовской волости Чароидской округи захватываютъ сѣнные покосы крестьяне Ковженской волости Каргопольскаго уѣзда ²⁾. Разверстка тягла приводила также къ недоразумѣніямъ, вызывавшимъ взаимныя челобитныя. Такъ напр. волости Орловская и Ивановскій погостъ Устюжскаго уѣзда подаютъ одна на другую жалобы, споря о количествѣ подводъ, которое должна выставлять каждая подь проѣзжихъ приставовъ и стрѣльцовъ ³⁾. Дмитріевская Устьянская волость въ 1628 г. жалуется на сосѣднія и связанныя съ нею Введенскую, Никольскую и Шангальскую Устьянскія волости, что эти послѣднія не производятъ за долгое время съ 1589 г. переверстки податей, „дани не перерубаютъ“ и вслѣдствіе этого крестьяне Дмитріевской волости „зарублены данью“, т. е. отягощены не по промыслу и не по животамъ и отъ такого притѣсненія оскудѣли ⁴⁾. Тѣ же вопросы дѣлались поводами конфликтовъ между волостнымъ и всеуѣзднымъ міромъ; тѣ же споры о доляхъ тягла, въ которыхъ всеуѣздный міръ не можетъ разсчитаться съ волостью, жалующеюся на чрезмѣрное обремененіе не въ уровень съ другими волостями. Не будучи въ состояніи ужиться другъ съ другомъ или тяготясь ролью части въ притѣсняющемъ и эксплуатирующемъ цѣломъ, міры обращаются съ просьбами о разъединеніи, „отпискѣ“

¹⁾ Пр. Д. 1651 № 58.

²⁾ Пр. Д. 1639 № 45; Пр. Д. 1653 № 76.

³⁾ Пр. Д. 1628 № 72.

⁴⁾ Пр. Д. 1628 № 72.

ихъ другъ отъ друга въ тяглѣ, о выдѣлѣ части въ самостоятельное цѣлое, съ ходатайствами, которыя съ другой стороны, отъ другихъ заинтересованныхъ мировъ вызываютъ контр-ходатайства о сохраненіи прежнихъ единства и связи. Процессы интеграціи и дифференціи мировъ, которые можно наблюдать въ областномъ дѣленіи Поморья и шли именно путемъ такихъ земскихъ ходатайствъ. Такою же непрерывною полосой тянутся въ земской жизни споры между уѣздами и между „землями“. Конфликтъ возникаетъ иногда благодаря какому-либо возбуждающему недоразумѣнію эпизоду. Такъ напр. въ 1622 г. Устюжскій уѣздъ жалуется на двинское всеуѣздное земское управленіе, задержавшее устюжскія суда со снастью, на которыхъ привезенъ былъ въ Холмогоры клѣбный запасъ изъ Устюга ¹⁾. Обыкновенной наиболее частой причиной междууѣздныхъ конфликтовъ служатъ также вопросы, связанные съ тягломъ. Одни изъ этихъ конфликтовъ имѣютъ, такъ сказать, острую, другіе хроническую форму; одни, возникая и быстро обостряясь, затѣмъ угасаютъ, другіе наоборотъ дѣлаются затяжными. Нѣкоторые споры между уѣздами тянутся десятками лѣтъ втеченіе XVII вѣка, оставляя послѣ себя бумажные слѣды въ видѣ громаднаго размѣра столбцовъ, съ сотнями челобитныхъ. Такова безконечная распря о разверсткѣ тягла двинянъ съ кеврольцами и мезенцами, которые нѣкогда входили въ составъ Двинскаго уѣзда, но потомъ обособились отъ него. Таковы споры Каргопольскаго уѣзда съ Турчасовскимъ станомъ объ участіи въ постройкѣ городскихъ укрѣпленій въ Каргополѣ; споры въ ямской гоньбѣ и въ счетѣ подводами у сольвычегодцевъ съ яренцами, у вятчанъ съ пермичами, у важанъ съ устьянскими волостями, у чердынцевъ съ соликамцами и кайгородцами. Самыя ходатайства въ этихъ случаяхъ можно раздѣлить на двѣ категоріи. Предметъ однихъ—соединеніе уѣздовъ въ тяглѣ. Принимая на свои плечи какой либо видъ тягла, уѣздъ старается привлечь къ его несенію и другіе уѣзды, чтобы такимъ образомъ облегчить его бремя путемъ соучастія другихъ. Такова напр. устюжская челобитная 1641 г. о привлеченіи другихъ уѣздовъ къ устюжскому городовому дѣлу: обязанные возобновить город-

¹⁾ Пр. Д. 1621 № 9.

скую стѣну по р. Сухонѣ и укрѣпить прилегающій къ ней берегъ такъ, чтобы стѣну не размывало, устюжане, рассчитавъ стоимость предстоящихъ работъ, обратились къ государю съ просьбой привлечь для этихъ сооруженій другіе города: „А къ той городской крѣпи“, читаемъ мы въ этой челобитной, „пожалуй насъ, вели дасть своихъ городовъ, которыми государь ты пожалуешь, чтобы намъ и отъ тое городовые великія подѣлки однимъ городомъ и уѣздомъ въ конецъ не погибнуть“ ¹⁾. Такъ въ 1606 г. Пермская земля просила для облегченія отбываемой ею ямской гоньбы въ Сибирь, привлечь къ сооруженію ямовъ по сибирскому тракту вятчанъ и каргопольцевъ ²⁾. Наоборотъ, другіе міры, привлекаемые такимъ образомъ къ тяглу, будутъ отъ него всячески отмахиваться и ходатайствовать объ отдѣленіи и обособленіи.

Вообще безспорно подавляющая масса земскихъ челобитныхъ имѣетъ своимъ предметомъ вопросы, связанные съ тягломъ, отбываемымъ въ пользу государства. Это и не удивительно, такъ какъ тягло составляло главный предметъ отношеній между государствомъ и земскими мірами. Изъ 100 первыхъ по порядку *всеуѣздныхъ ходатайствъ*, попавшихъ намъ подъ руку при изученіи неизданныхъ дѣлъ Устюжской и Новгородской четвертей, обнимающихъ собою періодъ времени съ 1614 по 1675 г., болѣе половины, 54%, относятся непосредственно къ тяглу, тогда какъ ходатайства, касающіяся мѣстной приказной администраціи, составляютъ 14%, выборнаго управленія 16%, споровъ и пререканій между уѣздными мірами 12%; притомъ значительная доля ходатайствъ послѣдняго рода также имѣетъ отношеніе къ тяглу, такъ какъ конфликты между мірами въ громадномъ большинствѣ случаевъ возникали именно изъ-за распредѣленія тягла. Остальные предметы ходатайствъ выражаются небольшими цифрами. Точно также изъ сотни первыхъ *волостныхъ ходатайствъ*, обнимающихъ время съ 1614 по 1650 годъ, 58 касаются непосредственно податей и повинностей. Въ тѣхъ и другихъ ходатайствахъ затрагиваются разнообразныя вопросы, связанные съ установленіемъ и отбываніемъ раз-

¹⁾ Пр. Д. 1641 № 16.

²⁾ А. Э. II № 54.

личныхъ видовъ тягла, и сюжетъ этотъ до такой степени детально разработанъ въ ходатайствахъ, что послѣднія могли бы служить немаловажными документами при изученіи исторіи податей и повинностей.—Самое обложеніе и производящееся ради него писцовое описаніе или перепись, виды податей и ихъ высота, размѣры натуральныхъ повинностей, вещественныхъ и личныхъ, льготы и освобожденіе отъ тягла, послѣдствія чрезмѣрной высоты обложенія—вотъ основныя темы этихъ челобитныхъ, осложняемая въ отдѣльныхъ случаяхъ довольно однообразными варьяціями и сопровождаемая неизбѣжными причитаніями въ минорномъ тонѣ, на которыя можно смотрѣть уже, какъ на риторическія фигуры, придавая значеніе только дѣловой части ходатайствъ: фактамъ и цифрамъ. Постоянно встрѣчаемъ ходатайства съ указаніемъ на тягость прежняго описанія, на измѣнившееся экономическое положеніе мѣстности и съ просьбами о новомъ общемъ описаніи или, по крайней мѣрѣ, о частичномъ дозорѣ. Съ такой просьбой о дозорѣ мы встрѣчаемся въ разобранныхъ устюжскихъ ходатайствахъ 1638 и 1639 гг. Въ 1620 г. Каргопольскій уѣздъ, ссылаясь на разореніе и запустѣніе края отъ польскихъ и литовскихъ шаекъ, проситъ дать въ Каргополь и Турчасово „государева писца съ мѣрою и вервью“ и произвести новое описаніе ¹⁾. Въ 1643 и 44 гг. Сольвычегодскій уѣздъ подавалъ челобитныя о писцѣ, указывая на запустѣніе деревень и тяжесть налоговъ. Государь указалъ въ 1645 г. отпустить писцомъ къ Соли Вычегодской Михаила Ртищева. Ртищевъ почему то долго не могъ собраться въ путь, и уѣздъ подаетъ новую челобитную о скорѣйшей отправкѣ писца ²⁾. Результатомъ этихъ ходатайствъ и была посылка писцовъ Б. Приклонскаго и О. Трофимова въ 1645 г. ³⁾. Ходатайствуя о новомъ описаніи, сѣверные міры просятъ также о перемѣнѣ единицы

¹⁾ Пр. Д. 1620 № 2.

²⁾ Пр. Д. 1625 № 25.

³⁾ Пр. Д. 1646 № 61. Тотемское всеуѣздное ходатайство: „вели. государь, дать вамъ сиротамъ своимъ во весь Тотемской уѣздъ своего государева писца и мѣрника, кого ты, государь, пожелаешь“. Пр. Д. 1643 № 62. Въ 1644 г. Вожебальская волость Тотемскаго уѣзда, насчитывая у себя 13 запустѣвшихъ вытей, проситъ о производствѣ дозора съ порученіемъ его воеводѣ.

обложенія, жалуются на неравномѣрность существовавшихъ въ Поморьѣ „малыхъ сошекъ“ и высказываютъ желаніе быть поверстанными въ большія московскія сохи. Сольвычегодскій уѣздъ указываетъ, что писцы П. Мансуровъ, И. Благговъ и подьячій В. Архиповъ, производившіе описаніе въ 1624 г., устанавливали чрезвычайно неравномѣрныя, мелкія сошки, разнообразія ихъ по волостямъ, кладя въ сошку въ иной волости по 5—8 вытей, а въ иныхъ волостяхъ по 10—13 вытей. Въ Усольскомъ уѣздѣ, замѣчаетъ челобитная, добрыхъ земель и угодій нѣтъ, земли плохія, песочныя и безугодныя, и отъ неравенства податныхъ единицъ крестьяне разоряются, бредутъ врознь и „скитаются межъ дворъ“. Уѣздъ ходатайствовалъ о включеніи въ наказъ писцу, который будетъ посланъ, предписанія класть землю въ большія московскія сохи ¹⁾. Неправильные приемы описанія, а тѣмъ болѣе злоупотребленія писцовъ, исходившія изъ корыстныхъ стремленій и направленные къ повышенію тягла, вызвали жалобы земства. При разборѣ большого устюжскаго ходатайства 1638 г. мы уже видѣли такую жалобу: писцы писали лѣса и болота въ подлежащую обложенію пашенную землю. Съ подобными же челобитьями выступаетъ тотемское всеуѣздное земство въ 1624 и въ 1646 гг., жалуясь на писцовъ, положившихъ въ вытную пашню лѣсныя кратковременныя розчисти ²⁾. Въ 1626 г. Сольвычегодскій уѣздъ жаловался на писцовъ, писавшихъ на выть слишкомъ мало сѣна, по 40 копенъ малыхъ лѣтнихъ волоковыхъ, которыхъ на одномъ возу умѣщается по пяти и по шести штукъ, такъ что всего количества сѣна, положеннаго на выть, не хватитъ на кормъ одной лошади втеченіе года. Эта ошибка была исправлена указомъ писцамъ изъ Москвы, предписавшимъ класть на выть сѣно въ прежнемъ размѣрѣ ³⁾. Въ томъ же году Андреевская волость того же уѣзда выступаетъ съ самостоятельной челобитной на писцовъ, слишкомъ тяжело ее обложившихъ сравнительно съ другими волостями и написавшихъ въ тяглую пашенную землю новинныя мокрыя мѣста, что они дѣлали къ волости „по недружбѣ“ ⁴⁾. Какъ видимъ изъ этихъ

¹⁾ Пр. Д. 1625 № 25; также Каргополь: Пр. Д. 1620 № 2.

²⁾ Пр. Д. 1624 № 10; Пр. Д. 1646 № 61.

³⁾ Пр. Д. 1626 № 1.

⁴⁾ Пр. Д. 1626 № 1; Пр. Д. 1627 № 80.

примѣровъ, челобитья, по поводу описанія и замѣтимъ очень частыя, представлялись во время самой работы писцовъ и могли оказывать вліяніе на ходъ работы, если челобитчикамъ удавалось добиться успѣха въ Москвѣ и исправить ту или другую погрѣшность описанія. Челобитчики иногда слѣдовали за писцами по пятамъ. Какъ только тотемскіе писцы Фока Дуровъ и подьячій А. Колюпановъ, описавъ и измѣривъ Тотемскій уѣздъ, въ 1625 г. вернулись въ Москву, чтобы здѣсь переписывать составленныя на мѣстѣ книги на бѣло, тотчасъ же слѣдомъ за ними прибыли въ Москву и тотемскіе мірскіе челобитчики съ жалобой на чрезмѣрную тяжесть описанія и съ просьбой объ оказаніи тотемскому уѣзду „легости“¹⁾.

Неправильности въ писцовыхъ и переписныхъ описаніяхъ чрезмѣрно увеличивали тяжесть податей и повинностей, что въ свою очередь влекло къ разоренію и запустѣнію поморскихъ мѣстностей. Жалобы на такое запустѣніе отъ непомѣрнаго тягла, на то, что крестьяне будутъ врознь, не будучи въ силахъ платить податей и нести службъ, постоянная принадлежность ходатайствъ о тяглѣ. Иногда всеуѣздныя челобитныя жалуются на запустѣніе всего уѣзда, какъ это дѣлаютъ напр. рассмотрѣнныя устюжскія ходатайства 1638 и 1639 или сольвычегодское 1644 г., гдѣ читаемъ, что въ усольскомъ уѣздѣ деревень запустѣло болѣе половины, а въ уцѣлѣвшихъ „живущихъ“ деревняхъ „бѣдные пашенные люди отъ великихъ немѣрныхъ податей и отъ ямскихъ великихъ отпусковъ и отъ хлѣбнаго недороду, и отъ скотскаго падежу обдолжали, и обнищали, и въ конецъ погибли“²⁾. Въ другихъ случаяхъ всеуѣздное земство указываетъ на отдѣльныя волости, которыя запустѣли, и просить избавить всеуѣздный міръ отъ платежей за эти пустыя мѣста. Такъ напр. устюжское всеуѣздное земство въ 1633 г. просить избавить его отъ платежа за запустѣвшую Подосиновскую волость, изъ которой крестьяне разбрелись врознь и за которую всеуѣздному міру платить нечѣмъ³⁾. Устьян-

¹⁾ Пр. Д. 1624 № 8.

²⁾ Пр. Д. 1625 № 25.

³⁾ Пр. Д. 1633 № 4; 1647 № 27. О платежѣ за волости: Городищевскую, Бобровую, Дрокованову Кулигу.

скія волости просятъ снять съ нихъ платежъ за „Чушевицкое пусто“, т. е. разверстанную между остальными волостями долю тягла, приходившуюся на запустѣлую Чушевицкую Устьянскую волость, ссылаясь при этомъ на свою жалованную грамоту 1623 г., по которой будто бы волости были освобождены отъ платежа одна за другую: „съ деревни на деревню и съ волости на волость оброковъ наносить не велѣно“ ¹⁾. Тотемскій уѣздъ выступаетъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи его отъ платежа за запустѣвшую Вожбалъскую волость ²⁾. Чарондская округа въ 1633 г. заявляетъ, что великимъ постомъ этого года особенно усилился разбродъ крестьянъ, крестьяне разбѣжались, жеребы ихъ лежать вдусть, а на оставшихся воевода взыскиваетъ сборы при помощи правежа, править ихъ не рядовымъ правежомъ, бьетъ нещадно, и отъ этого безпощаднаго правежа и остальные крестьяне врознь бредутъ ³⁾. Жалобы на немѣрный, смертный воеводскій правежъ мы слышимъ отъ уѣздовъ Слободского и Шестаковского въ 1630 г., отъ сольвычегодскаго всеуѣзднаго міра въ 1654 г., отъ устюжскаго въ 1655 г. ⁴⁾. И волостные міры тѣми же красками описываютъ свое разореніе и пустоту, жалуясь, что всякіе денежныя доходы правятъ съ нихъ „за пусто полно“, что волостныхъ крестьянъ убиваютъ смертнымъ правежомъ, но что имъ всетаки за пусто платить нечѣмъ и некому, что всѣ крестьяне отъ немѣрнаго правежу побрали и разбѣжались врознь ⁵⁾.

Жалуясь на жестокость правежа, съ которою взыскиваются подати, указывая на постигшія край несчастья, земства просятъ о снисхожденіи и льготахъ въ податяхъ. Сольвычегодскій посадъ, сильно пострадавшій отъ пожара 27 августа 1626 г. обращается къ государю съ просьбой учинить сиротамъ своимъ указъ въ ихъ великой „пожар-

1) Пр. Д. 1640 № 59.

2) Пр. Д. 1643 № 62.

3) Пр. Д. 1633 № 4; Ср. Пр. Д. 1624 № 13.

4) Пр. Д. 1630 № 12; Пр. Д. 1654 № 116; Пр. Д. 1655 № 52.

5) Пр. Д. 1646 № 79. Ущецкая вол. Сольвыч. у. Пр. Д. 1637 № 18; Шольская вол. Дроковапова Кулига, Подосиновская вол. Устюжск. у.; Пр. Д. 1646 № 148. Воюгодская вол. Комарицкаго стана Уст. у.; Пр. Д. 1632 № 50. Устюжская вол. Тотемскаго у.; Пр. Д. 1650 № 57, л. 114. Дальская вол. Сольвычегодск. уѣзда.

ной бѣдности¹⁾. Въ отвѣтъ на ходатайство было послано сольвычегодскому воеводѣ предписаніе посредствомъ обыска выяснитъ размѣры бѣдствія, и затѣмъ въ Устюжской четверти собирались справки о томъ, какія бывали въ прежнее время льготы городамъ въ случаѣ пожаровъ²⁾. Каргопольское земство въ челобитной 1646 г. описывая ужасы, которымъ подвергаются мірскіе люди на правожѣ и ссылаясь на разразившійся надъ уѣздомъ неурожаи, такъ какъ хлѣбъ частію померзъ, частію былъ съѣденъ червемъ, просить сошныя деньги за хлѣбныя запасы собирать съ уѣзда въ текущемъ тяжеломъ году „съ поволокою“³⁾. Въ томъ же году Заонежскій Спасскій Выгозерскій погостъ пишетъ въ челобитной, что отъ большого тягла изъ погоста сошло много крестьянъ и просить ради этого о разсрочкѣ накопившейся за погостомъ недоимки, указывая, что такая льгота получена уже другимъ Заонежскимъ погостомъ, Никольскимъ Шунскимъ. Просьба имѣла успѣхъ. Государь пожаловалъ, велѣлъ разсрочить недоимку на два года⁴⁾.

Въ челобитныхъ затрагивались оба вида повинностей, составлявшихъ тягло, падавшее на земство: какъ денежныя и вещественныя сборы, такъ и личныя службы, причемъ въ однихъ ходатайствахъ содержатся общаго характера жалобы на высоту сборовъ и тягость службы⁴⁾; въ другихъ специально указываются тѣ подати и тѣ службы, которыя земство находить особенно обременительными и которыя оно просить отменить или облегчить путемъ какихъ либо льготъ. О характерѣ жалобъ на обременительность разныхъ видовъ тягла могли уже дать представленія устюжскія челобитныя 1638 и 39 гг. Тамъ главную жалобу вызывалъ сборъ на

1) Пр. Д. 1627 № 10.

2) Пр. Д. 1647 № 26.

3) Пр. Д. 1646 № 42.

4) П. Д. 1636 № 81. Гасецкая волость Чердынек. у.: „И отъ того, государь, неносильнаго окладу и платежу безпрестанно мы твои, государевы, сироты обвиняли и обдолжали великими долгами“; Пр. Д. 1637 № 18. Яхренская, Пушемская, Шольская волости и Сухонскій нововышлый станъ Устюж. у.: Пр. Д. 1647 № 41. Никольскій Шунскій погостъ въ Заонежь: „А нашъ погостъ... написанъ въ живущемъ 30 вытей и съ тѣхъ съ 30 вытей... пышъ на насъ, сиротахъ править на годъ по тысячь рублей.. И ламъ бѣднымъ сиротамъ впредь стало не вмочъ и не въ силу платить“.

содержаніе сибирскимъ стрѣльцамъ, падавшій исключительнo на Устюжскій уѣздъ. Приведемъ и другіе примѣры. Устьянскія волости тяготятся высокимъ сѣннымъ оброкомъ, наложеннымъ новыми писцами, о пониженіи котораго и просятъ въ 1625 г. ¹⁾. На высоту того же оброка жалуется въ 1629 г. Царевская волость Тотемскаго уѣзда ²⁾. Въ 1639 г. Двинская и Вятская земли ходатайствовали о выключеніи изъ казенныхъ оброчныхъ статей нѣкоторыхъ промысловъ и о свободѣ заниматься ими всякому желающему. Первая просила о лодочномъ извозѣ между Холмогорами и Архангельскомъ и въ Архангельскѣ по устью Двины, а также о „площадномъ“ письмѣ, т. е. о письмѣ частныхъ актовъ, чѣмъ, какъ извѣстно, занимались вольные, такъ называемые „площадные“ подьячіе; вторая о правѣ изготовлять квасъ, сусло, сальныя свѣчи и держать „нирожныя харчевни“. Всѣ эти статьи, будучи регаліями, сдавались изъ казны на откупъ. Оба ходатайства были удовлетворены и промыслы сдѣланы вольными ³⁾. Турчасовскій и Усть-Мошскій станы Каргопольскаго уѣзда бьютъ челомъ въ 1619 г. о томъ, чтобы запросныя пятинныя деньги взиались согласно закону о нихъ только съ торговыхъ людей, а не разверстывались на пашенныхъ крестьянъ пообезно, какъ это дѣлаетъ каргопольская комиссія по сбору пятинныхъ денегъ ⁴⁾. Сольвычегодскій міръ въ 1629 г. указываетъ на тяжесть сбора на содержаніе московскихъ стрѣльцовъ ⁵⁾. На тотъ же сборъ жалуется Двинская земля въ 1671 г. ⁶⁾. Очень напоминаютъ ходатайства теперешнихъ нашихъ городовъ по поводу содержанія стоящихъ въ городахъ войскъ земскія челобитныя XVII вѣка съ жалобами на тяжесть сбора на жалованье мѣстнымъ стрѣлецкимъ гарнизонамъ, помимо денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ на стрѣлецкую пѣхоту, квартирующую въ Москвѣ. Таковы напр. челобитныя: тотемская 1625 г. съ просьбой совсѣмъ упразднить стрѣлецкій гарнизонъ на Тотмѣ, устюжская 1630 г. и двинская

¹⁾ Пр. Д. 1633 № 37.

²⁾ Пр. Д. 1628 № 74, (последнее дѣло).

³⁾ Пр. Д. 1639 № 82.

⁴⁾ Пр. Д. 1620 № 2.

⁵⁾ Пр. Д. 1628 № 74 (въ концѣ).

⁶⁾ Пр. Д. 1601 № 3.

1670-хъ годовъ съ просьбами принять жалованье стрѣльцамъ на счетъ казны. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ ходатайства были уважены, жалованье мѣстнымъ стрѣльцамъ велѣно было выдавать изъ мѣстныхъ казенныхъ доходовъ, а специальные сборы на этотъ предметъ были отмѣнены ¹⁾. Въ первомъ затребовано было подробное мнѣніе тотемскаго земскаго собранія о томъ, можетъ ли тотемскій уѣздъ обойтись безъ стрѣльцовъ. Кола въ 1620-хъ гг. указываетъ на тягость постоя стрѣлецкаго гарнизона въ 300 человекъ, размѣщеннаго по посадскимъ дворамъ ²⁾. Каргопольское земство въ 1647 г. жалуется на вновь введенную соляную пошлину. Общано было со введеніемъ соляного налога отмѣнить всѣ другіе сборы; между тѣмъ эти сборы не отмѣнены, и ихъ правятъ съ обычной жестокостью. Присланный въ Каргополь съ казенной солью гостиной сотни Ив. Денисовъ заставилъ Каргопольцевъ силою купить запасъ соли, которая совсѣмъ не распродается, очевидно, вслѣдствіе вызванной пошлиной дороговизны ³⁾.

Изъ тѣхъ повинностей, которыя можно назвать сложными и въ составъ которыхъ входили денежные и вещественные сборы и личная служба, наиболѣе жалобъ и просьбъ вызывали ямская гоньба и городовое дѣло. Ямскою гоньбою особенно были отягощены города, черезъ которые пролегали пути въ Сибирь; ихъ жители обязаны были поставлять для казенныхъ надобностей подводы съ ямщиками и ремонтировать дороги. Ходатайства касались какъ облегченія и болѣе удобной организаціи самой повинности, такъ и расчетовъ между земствами по ея отправленію. Такъ напр. въ 1606 г. Пермское земство заявляетъ, что имъ, пермичамъ, приходится отправлять гоньбу на громадныя разстоянія, именно: отъ Кайгородка до Верхотурья 500 верстъ, отъ Перми до Ужги 405 верстъ, до Вятки 500 верстъ, до Соли Вычегодской 1000 верстъ. Ежегодно эта повинность обходится земству тысячъ въ пять, а въ тѣ годы, когда по сибирскому тракту бываетъ особенно усиленное движеніе по случаю смѣны сибирскихъ воеводъ и головъ, то и въ шесть. Да

¹⁾ Пр. Д. 1625 № 34; Пр. Д. 1626 № 15, Пр. Д. 1601 № 3.

²⁾ Пр. Д. 1628 № 63, л. 89, 91.

³⁾ Пр. Д. 1647 № 26.

кромѣ того пермское же земство ежегодно чинить сибирскую дорогу и мостить на ней мосты. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ за эту ямскую повинность Пермь была освобождена отъ денежныхъ сборовъ: дани, оброка, таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и судебныхъ пошлинъ; но со времени Бориса Годунова эти сборы стали взиматься опять. Земство просило въ челобитной объ устройствѣ для гоньбы ямовъ въ Перми, Соли Камской и Кайгородѣ, къ содержанію которыхъ предлагало привлечь еще Вятскую землю и Каргопольскій уѣздъ. Правительство исполнило просьбу отчасти: предписало учредить въ Соликамскѣ ямъ, къ нему набрать съ Перми и съ Вятки 70 человекъ ямщиковъ, изъ которыхъ 24 человекъ отнести на долю Пермскаго, а 46 на долю Вятскаго земства пропорціонально сошному письму, въ какое эти земли были положены. Средства на обзаведеніе ямщиковъ дворами и лошадьми и на ихъ содержаніе должны доставлять тѣ же земства по взаимному соглашенію ¹⁾. Въ 1609 г. соликамское земство жалуется на чердынское и на кайгородское въ томъ, что тѣ не помогали ему въ ремонтъ верхотурской дороги отъ Соликамска до р. Косъвы, который обошелся соликамцамъ въ 14 рублей ²⁾. Въ 1623 г. то же земство жалуется на проѣзжихъ по казеннымъ надобностямъ людей: воеводскихъ посланниковъ, гоппцовъ и всякихъ служилыхъ людей, которые, не имѣя багажа, требуютъ слишкомъ много подводъ и этими подводами пользуются съ корыстною цѣлью: перевозятъ на нихъ товары торговымъ людямъ ³⁾. Кайгородское земство въ 1635 г. жалуется на чердынцевъ и соликамцевъ, задерживающихъ кайгородскихъ лошадей и т. д. ⁴⁾. Препирательства чердынскаго земства съ соликамскимъ изъ-за разверстки ямскаго тягла продолжаются и во второй половинѣ столѣтія ⁵⁾. Въ 1661 г. чердынцы заявляютъ, что для нихъ ямское тягло много обременительнѣе, чѣмъ для усольцевъ; чердынцы должны посылать своихъ ямщиковъ съ подводами стоять на соликамскій ямъ,

¹⁾ А. Э. II № 54. Ibid. №№ 71, 78, 80, 82. III №№ 39, 40, 129, 144.

²⁾ А. Э. II № 151.

³⁾ Пр. Д. 1623 № 30.

⁴⁾ А. И. III № 187.

⁵⁾ Д. А. И. IV № 100. 1661 г., № 114.

тогда какъ для усольцевъ этотъ ямъ у себя дома, „живуть въ домѣхъ своихъ и проѣсти имъ и волокиты передъ чердынцами ничего нѣтъ“. Наоборотъ усольцы обвиняли чердынцевъ въ полученіи непомерно большой, непропорціональной поставляемымъ ими подводамъ, доли изъ той денежной подмоги, которая доставлялась вятскимъ земствомъ на содержаніе соликамскаго яма. Вятское земство бьетъ челомъ о счетъ его въ ямскомъ тяглѣ съ пермскимъ ¹⁾. Въ 1632 г. въ г. Котельничѣ былъ устроенъ средствами трехъ земствъ: хлыновскаго, котельническаго и орловскаго небольшой ямъ изъ четырехъ ямщиковъ. Въ 1635 г. ямщики эти разбѣжались, и котельническое земство ходатайствуетъ объ ихъ возвращеніи ²⁾. Въ 1638 г. Сольвычегодскъ жалуется на кайгородское земство, которое въ 1635 г. задержало 686 усольскихъ да 437 устюжскихъ подводъ, которыя перевозили тѣхавшихъ черезъ Сольвычегодскъ въ Сибирь стрѣльцовъ и ямщиковъ. Эти 437 устюжскихъ подводъ были поставлены подъ стрѣльцовъ тремя волостями Устюжскаго уѣзда: Кивокурской, Черевковской и Ягрышской. Въ Сольвычегодскѣ эти подводъ не были переѣнены. Сольвычегодцы пропустили ихъ въ Кайгородъ, и поэтому устюжскія волости взыскивали ихъ на сольвычегодскомъ земствѣ; а сольвычегодское на кайгородскомъ, каждое посылая жалобу въ Москву ³⁾. Эти расчеты въ подводѣхъ между сосѣдними земствами XVII в. напоминаютъ теперешніе расчеты между желѣзными дорогами. Существовали освященные стариною обычаи такого расчета. Такъ напр. расчетъ между Сольвычегодскимъ и Яренскимъ уѣздами всегда совершался такимъ порядкомъ, что яренцы присылали для этой цѣли уполномоченныхъ въ Сольвычегодскъ. Въ 1640 г. яренцамъ удалось выхлопотать предписаніе производить этотъ расчетъ не въ Сольвычегодскѣ, что ихъ тяготило, а гдѣ либо на пограничномъ между обоими уѣздами пунктѣ на Усть-Виледи или въ Чаколѣ. Сольвычегодцы подають съ своей стороны челобитную о возвращеніи къ прежнему порядку, доказывая, что у Покрова на Усть-Виледи и въ Чаколѣ мѣста пустыя, пищею

¹⁾ Пр. Д. 1635 № 36.

²⁾ Пр. Д. 1634 № 79.

³⁾ Пр. Д. 1636 № 81.

скудны и тамъ проживать тому большому количеству уполномоченныхъ, которое необходимо для предстоящаго сложнаго расчета между уѣздами за послѣднія десять лѣтъ—невозможно ¹⁾. О томъ же расчетѣ просить въ 1641 г. тотемское земство. Тотемцы отпускали вверхъ по Сухонѣ до Шуйскаго, а внизъ до Бобровскаго ямовъ, а также до Соли Галицкой и до Важскаго уѣзда зимнимъ путемъ лошадей, а лѣтнею порою суда: струги, набойницы и малыя лодки. На Шуйскомъ ямѣ эти тотемскія подводы и суда не были перемѣнены и отправлены до Вологды ²⁾. Важскій уѣздъ спорить о ямской гоньбѣ съ сосѣдными Устьянскими волостями. Въ 1645 г. важане подаютъ челобитную, въ которой указываютъ, что Устьянскія волости совсѣмъ освободили себя отъ ямской повинности, а въ прежнія времена онѣ ее отбывали, для чего у устьявцевъ на Чушевицѣ былъ устроенъ ямъ, съ котораго давались подводы вверхъ по Вагѣ до Вологды, а внизъ до Пречистой Богородицы Верховажской. Теперь ямъ этотъ пустъ, и вся тяжесть гоньбы до означенныхъ станцій падаетъ на важское земство, которое съ 1638 г. по текущій 1645 г. понесло отъ этого убытку 2700 рублей. На ходатайство было обращено вниманіе, и начато было разслѣдованіе о чушевицкомъ ямѣ ³⁾.

Повинность городового дѣла вызывала челобитныя каргопольскаго, двинскаго и устюжскаго земствъ. Въ Каргополь въ 1631 г. былъ присланъ дворянинъ кн. Д. Сеитовъ возобновлять острогъ. Каргопольское земство раскололось. Каргопольскій станъ настаивалъ на постройкѣ города всѣмъ Каргопольскимъ уѣздомъ; Турчасовскій и Усть-Мѣшскій станы протестовали и доказывали, что Каргопольскій острогъ не служить имъ защитой, что въ 1616 г. неприятельскіе „войскіе люди“ его свободно обходили и опустошили ихъ края, что они противъ такихъ нападеній приняли свои мѣры и выстроили острожки въ Турчасовѣ и на Усть-Мѣшѣ. Споръ этотъ, начавшись въ 1631 г., тянулся еще и въ 60-хъ годахъ столѣтія; съ той и съ другой стороны представлялись безчисленныя ходатайства въ Москву ⁴⁾. Точно также постройка

¹⁾ Пр. Д. 1641 № 86.

²⁾ Пр. Д. 1640 № 43.

³⁾ Пр. Д. 1644 № 39.

⁴⁾ Пр. Д. 1630 № 94.

крѣпости въ Архангельскѣ была однимъ изъ предметовъ того продолжительнаго спора, который тянулся между уѣздами Двинскимъ съ одной стороны, Кеврольскимъ и Мезенскимъ съ другой. Къ строенію Архангельскаго города былъ притянутъ и Каргопольскій уѣздъ; на тягость этой повинности онъ жаловался въ челобитной 1654 г. ¹⁾ Устюжское земство въ 1632 г. подало челобитную воеводѣ о разрѣшеніи строить въ Устюгѣ городъ, а не острогъ, такъ какъ городъ, возведенный на валу и покрытый тесомъ по соображеніямъ земства прочіѣе, будетъ стоять „впредь вѣчно“, тогда какъ острогъ лѣтъ въ пять или въ десять огниетъ и обвалится. Земство просило также избавить его отъ сооруженія острога вокругъ устюжскаго посада „для ихъ мірскіе скудости“, потому что міръ отягощенъ податями и повинностями, солдатскими кормами, сборами пососныхъ людей и ямскими деньгами. Въ 1641 г. то же земство стремилось, какъ мы уже видѣли, притянуть къ постройкѣ устюжскихъ укрѣпленій и другіе уѣзды ²⁾.

Когда стали заводиться военныя поселенія въ Заонежскихъ и Лопскихъ погостахъ, это тяжелое нововведеніе вызвало рядъ ходатайствъ объ ихъ отмѣнѣ или, по крайней мѣрѣ, о разнаго рода облегченіяхъ въ солдатской и драгунской службѣ ³⁾. Въ 1654 г. Каргопольскій уѣздъ подаетъ ходатайство объ отмѣнѣ указа о записи въ уѣздѣ въ солдатскій строй всѣхъ некрѣпостныхъ и нетяглыхъ людей: братьевъ, племянниковъ, зятей, и всякаго рода захребетниковъ, незаписанныхъ въ писцовыя книги. Земство указываетъ, что всѣ эти разряды людей занесены въ переписныя книги и кромѣ того, что они то и ведутъ хозяйство, пашутъ землю и занимаются промыслами въ то время, какъ тяглецы посылаются на отъѣзжія службы по выборамъ ⁴⁾. Въ 1653 г. Сольвычегодскій посадъ проситъ освободить его отъ набора 48 человекъ кузнецовъ, потребованныхъ на государеву службу ⁵⁾.

Выборныя службы разнаго рода, тяготѣвшія надъ посад-

¹⁾ Пр. Д. 1653 № 59.

²⁾ Пр. Д. 1633 № 4; Пр. Д. 1641 № 16.

³⁾ *Богословскій*, Земское Самоуправленіе I, гл. IX.

⁴⁾ Пр. Д. 1653 № 59.

⁵⁾ Пр. Д. 1653 № 76.

скимъ и уѣзднымъ населеніемъ, также даютъ поводъ къ жалобамъ и просьбамъ. Устюжское земство въ 1628 г. жалуется, что къ прежнимъ 5 подъячимъ, которыхъ земство ставило на службу въ сѣвскую избу, воеводы прибавили еще 7 человекъ и просить этихъ семерыхъ подъячихъ освободить и вернуться къ прежней нормѣ ¹⁾).

Устюгъ посадъ долженъ былъ выставять 6 человекъ сторожей къ казеннымъ амбарамъ съ порохомъ, свинцомъ и артиллерійскими припасами и къ четыремъ тюрьмамъ, да сверхъ того выбиралъ городчика и къ нему 6 цѣловальниковъ. Находя эти службы для себя обременительными, онъ проситъ распространить участіе въ нихъ на весь уѣздъ ²⁾. Заонежскіе погосты: Вѣницкій, Важенскій, Остречинскій, Мегорскій и Вытегорскій просятъ въ 1646 г. освободить ихъ отъ обязанности выбирать и посылать таможенныхъ цѣловальниковъ на Повѣнецкій рядокъ, ссылаясь на то, что это новшество, заведенное только съ текущаго года, а раньше съ нихъ такихъ цѣловальниковъ за дальностью разстоянія отъ рядка не требовалось, а выбирали цѣловальниковъ только ближайшіе къ рядку погосты: Никольскій Шунскій, Егорьевскій Толвуйскій, Никольскій Андомскій, Никольскій Пудожскій, Спасскій Шальскій. Съ своей стороны эти ближайшіе погосты просили о привлеченіи къ поставкѣ цѣловальниковъ всѣхъ даже и далекихъ погостовъ ³⁾. Оштинскій погостъ обремененный выборомъ сторожей къ тюрьмѣ, находящейся на Оштѣ, указываетъ, что раньше, до 1647 г., когда отмѣнено было воеводское управленіе въ Заонежскихъ погостахъ, воеводскій дворъ на Оштѣ и при немъ тюрьма строились и содержались всѣми Заонежскими погостами ⁴⁾. Каргопольскій посадъ тяготеетъ выборами и посылкой таможеннаго головы въ Колу ⁵⁾. Тотемскій посадъ проситъ привлечь къ посадскимъ службамъ по выбору подъячихъ сѣвской избы, происходящихъ изъ тотемцевъ посадскихъ людей ⁶⁾. Выше приходи-

1) Пр. Д. 1627 № 72.

2) Пр. Д. 1637 № 18.

3) Пр. Д. 1647 № 26; Пр. Д. 1649 № 103.

4) Пр. Д. 1647 № 26.

5) Пр. Д. 1649 № 103.

6) Пр. Д. 1650 № 30.

лось уже говорить, какъ тяготились земства выборами цѣловальниковъ на таможни и кабаки, и мы никогда бы не кончили, если бы стали перечислять всѣ эти жалобы на тягости, причиняемая тяглому населенію разнаго рода службами.

М. Богословскій.

(Продолженіе будетъ).
